

— Ты неугодник божий, Никон, пошто царю на меня хулу кладешь? — заговорил Аввакум. — Деды наши раньше поборов не платили, а теперь откуда их царь выдумал? Наущаешь ты царя против меня, а про то царь знат ли, что пращуры наши в добре жили и ничего царям не платили.

Тут Никон совсем озлобился и вместе с царем стали рушить старую веру. А опосля раскола все поругание за стару веру на голову Аввакума легла.³

В 1928 г. известный сибирский фольклорист А. В. Гуревич по следам И. И. Веселова снова побывал в Исток-Котакеле и в с. Гремячинске. Там ему удалось записать от сына Аристарха Прокопьевича Рыжакова, Алексея Аристарховича, одно предание, которое по своему содержанию несколько отличается от приведенных вариантов.

Протопоп Аввакум мучеником родился, мучеником и умер. Про его жисть мне как рассказывали: родители протопопа поумерли, когда Аввакум только ходить учился, значит ползунком еще был. Приютил его к себе дяк бездетный и начал его растить. Видит дяк, что из парнишки толк выйдет, стал к церковному делу учить. Парнишка видит, что дяк добрый и ласковый, тоже к нему крепко пристал. Долго ли жил Аввакум у дяка, не ведомо, но только когда он подрост, то услышал, что на Москве смута зачалась. Аввакум подался к Москве и там с объявленным атаманом Разиным встретился. Вот Разин и говорит ему:

— Слыхал я про тебя Аввакум, что ты умный поп ешь, горе наше тебе ведомо, пойдем на бояр, товда ты службу мне верную сослужишь.

— То можно, — ответствовал, — только я на бояр с крестом пойду, а ты с ружьем.

Стукнулся Разин с Аввакумом по рукам и пошли на бояр вместе. Как узнал про это Никон, сразу анафеме Аввакума предал, а всю стару веру порушить захотел, чтобы от нее поминок не было. Аввакум анафемы не убоаяся, он начал весь народ поднимать, чтобы бояр изничтожить и их патриарха Никона, которые никому житья не давали.

Так всю жисть Аввакум и прожил, все с боярами дрался, да за бедных людей страдал.

Во втором небольшом предании, записанном А. В. Гуревичем в с. Гремячинске от старого охотника Варфоломея Егоровича Вишнякова, рассказывается, что протопоп Аввакум с малых лет отличался любовью к чтению, хорошей памятью:

Книги Аввакум с малых лет читал. Но читка читке рознь. Аввакум как прочитает книгу, то потом всю ее на зубок знает и так ее толково толковал, что ни один архиерей с ним сравниться не мог. Ум ему самим богом и землей даны с пеленок. Богоданный ум потом, когда он попом стал, в его деяниях сказался, он сам многне книги писал. Все, что он писал, как по велению божию, все сполнялось Провидец он был большой. За это его царь и Никон не взлюбили и еще в молодости изжить хотели.⁴

³ Записал И. И. Веселов, село Гремячинск, ныне входящее в Прибайкальский аймак Бурятской АССР. Через 4 года собиратель снова встретился с В. А. Худобеновым и заново записал это же предание. Вторичная запись почти дословно повторяет приведенный текст. В конце предания сказитель лишь добавил, что «Аввакум протопоп верным мужицкой правде остался. Он тут у нас был и нам место для селения подыскал. Подальше от царя жизнь-то легче». Оригинал записи в 1937 г. передан собирателем в архив фольклорной секции Иркутского государственного краеведческого музея.

⁴ Тексты записей хранятся в материалах А. В. Гуревича